

О традиции поучать свысока и охаивать снизу

Смерть такого выдающегося философа и мыслителя, как Александр Исаевич Солженицын, конечно же, вернет к нему массового читателя. Пусть не надолго, но то, что в последние годы Солженицына почти не читали не только на Западе, но и в боготворимой им России – общепризнанный факт. Слишком толстые тома, - говорили одни; уж такой навороченный язык, - жаловались другие.

Бесспорно, Солженицын открыл либеральному Западу ужас сталинского террора, и сегодня Западный мир, как заклинание, поминает «Архипелаг ГУЛАГ», словно опоясавший лентой obituaries его имя в дни прощания с ним и в день его похорон. И если в США, в основном, говорят о его религиозно-политической, пророческой и просветительской сторонах жизни, то в России больше гадают, почему от Ельцина награду не принял, а от Путина – да; и как мало к его морализаторству прислушивались в последнее десятилетие, после возвращения Солженицына на родину.

Я вовсе не собираюсь рассуждать о том, каков Солженицын как писатель, как политический мыслитель или религиозный философ. Бесспорно, он был сторонником просвещенного авторитаризма и выступал против традиционной западной либеральной демократии.

Сегодня мне, прожившему на Западе последние 19 лет, интересен именно морализаторский аспект деятельности Солженицына. Вернее, традиция морализаторства, характерная для большей части выходцев из СССР, идет ли речь о Нобеле, или иммигрантском, простите, шнобеле.

Напомню, что обличение Запада – известное направление русской общественной мысли. Запад гибнет, материально неудержим, в эгоизме своем опасен для человечества. Запад продажен, а душа в нем умирает – это и Одоевский, и Герцен, и Леонтьев, и Розанов, и Бердяев.

«На Западе душа убывает, заменяясь усовершенствованием государственных форм, полицейским благоустройством; совесть заменяется законом, внутреннее побуждение регламентами, даже благотворительность превращается в механическое дело. Запад потому и развил законность, что чувствовал в себе недостаток правоты», - написал лет сто назад Иван Аксаков.

Запад разлагается. Правда, по известному анекдоту, разлагается-то Запад, а вонь все двадцатое столетие идет с Востока.

Историческая Гарвардская речь, да и Нобелевская, Солженицына, обращенная к сытому, разобщенному Западу (в общей мозаике которого теряется Истина) - яркий пример попытки мессианства, в полной уверенности и в своем праве указывать на недостатки в чужом доме. В доме, где ты гость, а хозяин дал тебе и стол, и кров. И здесь я подмечаю общее направление мысли не только великого Солженицына и его известных предшественников, но и рядового русскоговорящего иммигранта или гостя из далекой Азиопы, как рекомендовал именовать Россию Милюков (не Евразия, а учитывая азиатскую составляющую страны, как главную).

Ведь Солженицын, проведя 18 лет в Вермонте затворником, о Западе реальном, рабочем и университетском, рядовом и в ранге политического бомонда, знал не больше няни, проработавшей нелегалкой в иммигрантской семье в Лонг-Айленде. И в этом потребительски-высокомерном отношении к Западу роднятся и великий обличитель, и хающая Америку провинциальная няня.

Помню, как поразило меня лет пятнадцать назад заявление одной молодой москвички, прибывшей в Нью-Йорк по гостевой визе. Она провела здесь год, ухаживая за американской старушкой в Нью-Джерси (350 долларов в неделю наличными, без уплаты, естественно, налогов) «Американцы все бескультурные, - услышал я собственными ушами. – Ничего не читают, в театры не ходят, одни деньги на уме». На мой вопрос, посетила ли она здесь хоть один театр, заходила ли хоть в один книжный магазин, разъяренная американской тупостью россиянка заявила, что в Америке ей было не до того.

«Слава Богу, скоро вернусь в Москву, тогда в театр и пойду», - гордо неся себя, ответила театралка.

И плевать она хотела на то, что Нью-Йорк – театральная столица мира (я не имею ввиду Бродвей, а сотни замечательных театров и театриков off- и off-off-Broadway). И невдомек ей, как помяты полки в книжных магазинах, а их залы забиты пытливыми покупателями-читателями. И не ведает, обозленная, сколько в Нью-Йорке музеев и с каким интересом американцы проводят в них время.

Да, страна огромная и в ней всегда найдется место для неучей и дураков, но присмотреться к тому, что же в ней происходит, имеет смысл перед тем, как поносить и критиковать. Просто из уважения к государству, в котором проживает самое большое количество Нобелевских лауреатов, в университетах которого интеллектуальная элита вершит завтрашний день. И хотя бы ради ответа на простой вопрос: почему американцы так доброжелательны, а при встрече улыбаются? Пусть это не более, чем ритуал, но мне это больше по душе, чем российская привычка навешивания на себя кислой рожи или такого угрюмой физиономии, что сразу готов отдать кошелек.

Как-то в Москве, в одном из парков, я прогуливался с несколькими знакомыми американцами. По тропинке пробежала белочка. Видели бы вы их реакцию! Это было счастье – белочка в парке! Это была такая радость – как у вас хорошо в Москве, и так необычно – белочки по тропинкам бегают свободно и легко!

А как еще белочкам бегать? Они хотели сделать мне приятное – жителю города-героя, который их принимал и занимал в те несколько дней их московского путешествия.

Американцы прибыли из Нью-Йорка. Попав в 1989 году в Нью-Йорк, я увидел белок в каждом парке, даже на улицах. На каждом шагу. Американцам, гостям Москвы, хотелось меня порадовать. Это было их естественным желанием: не хамить в том доме, где тебя принимают. Это было их понятным стремлением: в доме, где принимают, находить только хорошее и комплиментарно об этом сказать.

Могу представить, какие претензии к России выставили бы любители белочек, пожелай они морализаторствовать. Однако, американцы предпочитают больше критиковать себя, чем поучать и лезть со своим уставом в чужой монастырь.

«А вот и нет, – скажут те, кто внимательно следит за американской историей, тем более в ее современный период. – Вон Буш, лезет в душу со своей демократией и свободой. Это в России-то, Иране, Ираке, Венесуэлле?»

Хотя, будь свобода там и демократия, хуже в мире бы не стало. Другое дело, свобода – вещь опасная и панически бояться ее в перечисленных странах столетиями.

Только о Буше – иная история, и я не сравниваю его ни с гением Солженицыным, ни с няней из России, подрабатывающей в Америке. Их я сравниваю с американцами.

А то, что Буш – морализатор, так ведь он из людей государственных, из высшего политического эшелона власти. Сравните его с Путиным или Чавесом (дополните список по собственному вкусу).

Я же говорил о других и о другом.

Геннадий Кацов, <http://www.gkatsov.com/>

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 2588 07.08.2008, 15:27 📌 138

URL: <https://babr24.com/?ADE=46932> Bytes: 6679 / 6612 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)

